Отчет третий: О роли Безумного Пожирателя.

Грегорио называл это «чутьём», иногда «провидением».

Прошло уже больше десятка лет, с тех пор, как он впервые вступил на поле брани.

Накопленный опыт подарил ему необыкновенную чувствительность, которую священник считал «божественным чудом». Уникальная интуиция отлично дополняла его особое мышление, при котором он с радостью готов был пожертвовать собой ради веры.

Можно сказать, что самопожертвование было истиной сущностью этого человека, взобравшегося на позицию третьего крестоносца Порубежного Крестового Похода.

По этой причине Грегорио никогда не колебался и всегда смело действовал.

Воздух был холодным и спёртым. Глухой каменный коридор освещался только ярко-алым сиянием саламандры.

По промозглому переходу эхом отдавались тихие шаги, кроме низкого священника и геройского отряда здесь не было ни души.

С того момента, как он спустился в подземную гробницу, Грегорио ощущал присутствие могучего зла, скрывающегося глубоко внизу. Эти нечестивые сущности были намного страшнее чудовищ с верхних уровней.

Изначально это и было планом на отпуск – истребить всех зловещих мертвецов обретающихся на глубинных уровнях гробницы.

Однако теперь он выбросил его из головы. Потому что чутьё Грегорио подсказывало ему, что он наткнулся на более достойную цель.

Для него нет ничего важнее «провидения». Другие могли относиться к такому поведению, как к чистому безумию, но он видел в этом высший смысл.

Покидая гробницу в компании юнцов, случайно повстречавшимися ему по дороге, Грегорио твёрдо верил, что следует Божьей воле, что он находится на правильном пути. Его нельзя назвать всезнающим. Да и даром предвидения малорослый священник не обладал. Но ему было все равно, он доверял своему чутью.

На всё воля Божья.

- Эм-м… господин Грегорио?

Спика, та самая девочка, которую направились спасать молодые люди, уставилась на него своими большими серыми глазами.

Грегорио слегка улыбнулся в ответ на обращение юной девочки.

- Вас что-то беспокоит, юная леди?

Спику кто-то зачаровал мощными усилениями, и, несмотря на малый возраст, девочка умудрилась выжить в подземных галереях Великой Гробницы. Это крайне противоестественно, но Грегорио не придавал этому значения.

Замкнутая девочка с худеньким тельцем и опущенным взглядом отважилась заговорить с крестоносцем, который буквально только что буйно неистовствовал – Грегорио и на эту странность закрыл глаза.

Нервничавшая Спика с трудом проглотила ком в горле и повторно обратилась к священнику.

- Господин Грегорио… Почему вы решили вернуться в деревню?

- О, всё просто. Это было божественное провидение. Хе-хе-хе… Раз уж вы, голубушка, решили посвятить себя Богу, однажды вы тоже это поймёте.

Грегорио никогда не заботило, правильно ли его понимают. Священники в корне отличались от простого люда, ну а крестоносцы и подавно.

Он знал, что отличается от остальных людей.

Знал, но не принимал во внимание. Только собрат крестоносец мог понять его – потому что они одного поля ягоды.

Спика умолкла, вероятно, почувствовав что-то в тоне голоса Грегорио.

В попытке смягчить неловкое молчание, шедшая рядом с девочкой, Ария спросила:

- Сэр Грегорио… Вы… всегда так сражаетесь?

- Нет-нет. Я же священник, в конце концов.

Глаза Арии округлились.

- Поправьте меня, если я не права, но вы экзорцист?

- Да, что-то вроде того. Однако, дорогие друзья, в этом нет ничего особенного. Любой священник обязан быть способным изгонять демонов. Так повелевает сам Господь.

Внезапно перед отрядом с потолка обрушился чёрный туман.

Это была низкоуровневая нежить. Грегорио не моргнув глазом, направил на дымчатое облако указательный палец.

В ту же секунду всё пространство вокруг затопил ослепительный белый свет, перекрыв сияние огненного духа Лимис. Затем темнота вернулась, но от чёрного тумана не осталось и следа.

Тоодо была ошарашена. У Арии перехватило дыхание, но она быстро пришла в себя.

- Ясно. Вот как значит, выглядит экзорцизм, а?

- Я дал клятву уничтожить всех Господних врагов до последнего.

Лимис открыла было рот, чтобы ответить, но, бросив взгляд в сторону Тоодо, промолчала.

Путь наружу занял у них больше времени, чем внутрь.

Когда они выбрались из Ютисской Гробницы, солнце достигло зенита и вовсю поливало землю лучами. Шедшая впереди Тоодо прищурилась от внезапной смены яркости.

Спика, Ария, Лимис и Изма – которая всю дорогу молчала – пошатываясь, поднялись по каменным ступенькам на поверхность. Когда из-под земли, наконец, появился замыкающий группу Грегорио, он по очереди оглядел отряд Тоодо, с тем же выражением лица, что при первой встрече.

- Позвольте поблагодарить вас от всего сердца, дорогие друзья. С вашего дозволения, засим откланяюсь.

- И куда ты? – потребовала ответа Лимис.

Священник на мгновение задумался, после чего добродушно-насмешливо улыбнулся.

- Я намереваюсь некоторое время погостить в церкви Пурифа. Можете навестить меня в любое время, не стесняйтесь. Отец-настоятель церкви сопроводит вас к моей келье, если потребуется.

- Что вы сказали?

Грегорио нахмурил брови. Он находился в келье, любезно предоставленной ему церковью Пурифа.

Низкорослый священник выслушивал своего непосредственного начальника, кардинала Крейо Амена, главы Порубежного Крестового Похода.

- Прости, но твой отпуск отменяется. Немедленно возвращайся в штаб-квартиру.

- Почему?

- У меня для тебя есть новая задача.

Единственная причина, по которой Грегорио вообще оказался в Великой Гробнице, это внеплановый отпуск. Тот достался ему, благодаря тому, что демона из Лесу Долов уничтожили до того, как он прибыл на место. К тому моменту крестоносец уже покончил со всеми своими миссиями, а новых ещё не было.

Слушая слова Крейо, глаза Грегорио непроизвольно остановились на брошенном в углу мифриловом чемодане.

Кардинал говорил непререкаемым тоном, не оставляя места для возражений, но Грегорио проигнорировал его и вместо этого уточнил:

- Нужно ли спешить, Ваше Святейшество?

- Нужно. Чем быстрее, тем лучше… У тебя что-то случилось?

- Да. Господь указал мне путь.

- Вот как? Неважно, ты нужен нам здесь и сейчас. Так повелел… Бог, - без обиняков изрёк Крейо.

Грегорио был сбит с толку. Так повелел Бог. Ему редко доводилось слышать подобные слова от Владыки Церкви.

Он присел на кровать и уставился в потолок. Глаза крестоносца горели – он и не думал расслабляться.

- Если это Божье повеление… значит ли это, что миссия крайне важна?

- Истинно так, Грегорио. Мы нуждаемся в тебе.

Грегорио безразлично относился к деньгам и престижу. Им двигала исключительно воля Божья. В утверждении Крейо не было ничего ошибочного. И, тем не менее, Грегорио, словно по наитию, произнёс слова будто бы вложенные в его уста Богом.

- Разве моё нынешнее место пребывания является ошибкой?

- Не уверен, что понимаю, к чему ты клонишь.

- Со всем уважением, Ваше Святейшество, позвольте отклонить вашу просьбу.

- Но почему? – спросил кардинал после короткой паузы – Уничтожение врагов Божьих – это смысл всей твоей жизни, разве не так?

Крейо прав. Грегорио ещё никогда не отклонял задания подобного рода.

Но это совсем другое дело. Грегорио спокойно ответил Крейо, чьего лица он не мог видеть.

- Потому что так предначертано, Ваше Святейшество. Мой долг – остаться здесь. Такова… воля Божья.

- На основании чего ты пришел к такому выводу?

- Меня ведёт рука Господа, Ваше Святейшество. Мне остаётся только повиноваться Ему.

- Значит, ты считаешься себя вправе ослушаться прямого указания от Бога?

- Ну что вы, Ваше Святейшество, у меня и в мыслях не было. Разумеется, я не пытаюсь получить отсрочку.

В нём не было неприязни. Грегорио искренне уважал Крейо, который самолично посвятил его в сан крестоносца, за что он был у него в неоплатном долгу.

Однако воля Господня была превыше всего. Несомненно.

- Ваше Святейшество, Бог ниспослал мне благую весть. Я обязан здесь остаться. Мне нельзя покидать эти земли. По крайней мере… сейчас.

Грегорио не собирался вести философские дебаты о природе добра и зла, и ему не дано предвидеть будущие.

Священник не мог объяснить это словами, но был уверен в правильности своего решения, даже если не мог убедить в этом Крейо.

В его голосе не было ни тени сомнений. Он не пытался получить разрешение – просто ставил своего собеседника перед фактом.

Впервые в жизни Крейо не знал что сказать. Наконец, суровым тоном он потребовал у Грегорио ответа.

- Что ты задумал?

- Я ничего не задумал, Ваше Святейшество. Я просто следую по пути, указанном мне перстом Божьим. Буду на связи.

С этими словами он оборвал разговор, не дожидаясь отклика кардинала.

Сидя внутри кельи, Грегорио улыбался. Это была особая улыбка, которую он демонстрировал только когда оставался совершенно один.

Спика чувствовала, что за последние два дня пережила больше, чем за всю свою жизнь.

Скромное поселение, где она родилась, было бедным, с весьма туманными перспективами на будущее. Время здесь тянулось медленно, как тягучая патока. В жизни девочки почти ничего не менялось.

Спика осознавала, что ей недоставало уверенности и решительности. И что она легко поддаётся чужому влиянию.

Даже будучи сиротой, перед ней открывались определенные возможности, но девочка всё никак не могла самостоятельно выбрать. Поэтому теперь, когда количество доступных вариантов резко увеличилось, у неё голова шла кругом.

Спика стояла на перепутье. Сделанный сейчас выбор, определит всю её дальнейшую жизнь.

Мы сделаем из тебя сестру. Это неожиданное объявление Амелии прозвучало, как приказ. Поэтому Спика безропотно повиновалась. Ей не хватило духу отказаться.

Однако после этого никто ничего от неё не требовал. Скорее ей доверили право выбора.

Проблема в том, что юная девочка понятия не имела, чего она хотела.

Спасённая из катакомб Спика в данный момент находилась в небольшой комнатке в церкви Пурифа. С беспокойным взглядом она оглядывалась по сторонам.

С потолка свисал неказистый светильник, освещая выгоревшую на солнце стену. Эти скромные покои изначально предназначались для именитых гостей церкви, но непритязательный деревенский быт оставил на них свой отпечаток. И всё же в сравнении с предыдущим жильём Спики, это можно было назвать шикарными хоромами.

Троица, которую начинающая сестра должна была заманить в Великую Гробницу, сейчас переодевалась в соседней комнате. С ней осталась только маленькая девочка с изумрудно-зелёными волосами – она слышала от Ареса, что её зовут Изма. Интересно, о чём она сейчас думала? Изма с отсутствующим взором пялилась в пустое пространство.

Пока Спика терпеливо сидела и ожидала их возвращения, её внимание привлекла тяжесть свисающего с пояса мифрилового кинжала.

Надетое на неё совершенно новое сестринское облачение, было самым роскошным одеянием, которое она когда-либо носила. Пока девочка бродила по Ютисской Гробнице, ей удалось отвлечься от того, как неловко она себя в нём чувствовала. Спика смущённо принялась теребить края одежды.

В Великой Гробнице девочку постоянно преследовало чувство тревоги, отчего всё тело было налито свинцовой тяжестью. Тем не менее, спать ей не хотелось совершенно.

От нечего делать, Спика взялась разглядывать узоры на ладонях, и в этот момент в комнату зашли оставшиеся три члена отряда.

- Прости, мы заставили тебя ждать.

- Всё в порядке.

Молодой человек смущёно засмеялся. Он снял с себя броню, которую носил в Великой Гробнице, и переоделся в повседневную одежду.

Спике ещё не приходилось видеть подобных иссиня-чёрных волос и глаз – неописуемо

красивые.

Наоцугу Тоодо. Именно его она должна была заманить в гробницу по приказу Ареса – предводитель отряда, к которому Спика возможно присоединится.

В церкви Пурифа девочка часто видела солдат. Каждый из них обладал своей аурой и оставлял неизгладимое впечатление.

Но эта группа совсем не походила на привычных крепких, мускулистых качков. Они были изящными и доброжелательными. Никто из них не выглядел свирепо, и по правде говоря, Тоодо и его спутницы не смахивали на людей, способных сражаться с чудовищами.

Спика уже обладала некоторой информацией об этих троих.

Ближе всех к ней стояла Лимис Аль Фридия, пятнадцатилетняя элементалистка с длинными золотистыми волосами.

По обок от Лимис вытянулась во фрунт Ария Ризас - статная мечница с длинными синими волосами, собранными в хвост.

Эта троица давала Спике совсем другое впечатление, нежели виденные ей до этого наёмники. Она не могла подобрать слов для их описания, но была уверена, что они неплохие люди.

Тоодо улыбнулся, разглядывавшей их с интересом, юной сестре и сел за стол напротив неё.

Девочка перебрала в памяти напутственные слова Ареса.

Первоначально планировалось, что с её помощью, сидевший впереди мальчик – Наоцугу Тоодо – переборет свою боязнь нежити. Этот план потерпел полный крах вследствие непредвиденных обстоятельств, но перед ней ещё стояла и вторая задача, над которой Спика до сих пор раздумывала.

Тоодо открыл рот и заговорил. Его грудной голос звучал очень приятно, и девочка не чувствовала в нём снисходительных или угрожающих ноток, к которым успела привыкнуть в общении с наёмниками.

- Эм… Спика, да? Тебя ведь так зовут?

- Да. Я Спика... Спика Ройл.

- Вот и ладушки… Ну а меня зовут Наоцугу Тоодо. Это Лимис и Ария. Зеленоволосую девочку

зовут Изма. Можно называть тебя просто Спикой?

- Д-да, - с запинкой молвила девочка.

Тоодо по очереди указал на трёх девочек и посмотрел на Спику. Затем он жизнерадостно улыбнулся.

В Ютисской Гробнице он выглядел по-иному - бледное лицо, болезненный вид.

Начинающая сестра с открытым ртом уставилась на Тоодо, но тот продолжал улыбаться, как ни в чём не бывало.

- Спика, я слышал, что ты хочешь к нам присоединиться в качестве клирика… Это правда?

Этот вопрос будто ухватил сердце девочки и сдавил его. В памяти всплыло лицо серьёзного, зеленоглазого начальника Амелии, Ареса.

После того, как он подробно объяснил Спике план и связанные с ним опасности, священник предоставил ей выбор.

«Спика. Можешь решить после того, как лично встретишься с Тоодо лицом к лицу. Я не стану вмешиваться, если ты откажешься вступать в его отряд, и даже награжу за проделанную работу. Важнее всего… захочешь ли ты помогать Тоодо. Не волнуйся. Коли откажешься… всё как-нибудь само собой образуется, не забивай себе голову.»

Спика пристально вглядывалась в выражение лица Тоодо, пока вспоминала слова Ареса.

От невероятного количества информации и противоречивых ощущений у бедной девочки разболелась голова. Она отчаянно пыталась найти ответ. Лимис нахмурилась и хлопнула Тоодо по плечу.

- Нао, ты уверен, что это хорошая идея, брать с собой маленькую девочку? Ну, в смысле… Она даже меньше, чем я думала…

- В самом деле… Сэр Нао, мы даже не поинтересовались у неё сколько ей лет, верно? Отправляться на поиски приключений в таком юном возрасте, это как-то слишком…

По-видимому, себя Лимис не считала коротышкой. Ария сидела за столом со скрещенными руками и также выразила сомнения по поводу данной идеи. Она сурово смотрела на девочку.

Действительно, Спике ещё не доводилось видеть наёмников её возраста.

Тоодо насторожился, прослушав беседу своих спутниц, и осторожно спросил у юной сестры:

- Спика, сколько тебе лет?

- Двенадцать.

Лимис смахнула с лица чёлку и незаметно хлопнула себя по лбу. Её голубые глаза пронзительно уставились на девочку, с таким же острым взглядом, как у Тоодо.

- Она ещё совсем ребёнок. О чём вообще думала, когда притащилась в настолько опасное место?

Грубое замечание Лимис задело Спику. Девочка смерила взглядом невысокую магичку с головы до пят – уделив особое внимание груди.

- Вы не очень-то старше меня, госпожа Лимис.

- Ах, ты… Чтоб ты знала, мне целых пятнадцать лет! Вот так-то!

- Ладно, ладно. Лимис, не кипятись.

Тоодо постарался успокоить раздражённо прикусившую губу девушку, после чего повернулся к Спике.

Та с огорченным видом уставилась в никуда.

- Спика. Я не могу вдаваться в подробности… но мы странствуем по свету с целью повергнуть Повелителя Демонов.

- Повелителя Демонов…?

Об этом ей тоже рассказал Арес. Этот отряд намеревался победить Повелителя Демонов. Поэтому их постоянно преследовали ужасные демоны, и они, никогда, подолгу не задерживались на одном месте, и постоянно поднимали свой уровень.

Арес честно объяснил Спике, что сейчас отряд Тоодо был откровенно слаб и вероятнее всего их постигнет неудача.

Впрочем, всё это находилось далеко за пределами понимания маленькой девочки. Повелитель Демонов для неё был просто абстрактным набором слов.

Повелитель Демонов Кранос. Его имя произносили шёпотом во всех концах света.

Враг всего человечества.

Слышали о нём и в Пурифе. Жители деревне секретничали между собой, распространяя ужас и панику. Были ещё слухи о буйствующих демонах, оставляющих после себя выжженную землю, но так как в округе никого из них не было, война обходила Пуриф стороной.

Спика прошептала имя Повелителя Демонов, но ничего не почувствовала.

Для неё оно прозвучало, как имя какого-то злодея из сказки и казалось ненастоящим.

Тоодо продолжил говорить серьёзным тоном.

- Это крайне опасная миссия. Нам предстоит пройти через множество тяжёлых битв, дабы как можно скорее одолеть Повелителя Демонов. Кроме того у нас низкий уровень. Если ты отправишься с нами… то не раз взглянешь в лицо смерти.

Услышав сдавленный, испуганный голос Тоодо, на Спику снизошло озарение.

Она поняла, что этот юноша отправился в полное опасностей путешествие, твёрдо зная, что может не вернуться из него живым.

Девочку как будто громом поразило. Она неосознанно заговорила, часто осекаясь.

- Я… Я… Я… не умею пользоваться божественными силами… пока что.

- Да, мы слышали об этом от церкви. Однако хочу сказать, что мы ценим твои старания… Если продолжишь в том же духе, то уверен, не успеешь и глазом моргнуть, как научишься заклятьям божественных сил. Я вот, например, выучил всё всего за десять дней! – со смехом добавил Тоодо.

Ария приподняла брови, когда услышала это.

- Нао… Такое под силу только вам…

- А если у тебя не получится быстро ими овладеть… Мы все равно сделаем всё, чтобы защитить тебя. Правильно я говорю - Ария, Лимис?

Ария вовремя поймала себя за язык и только вздохнула. Изначально противившаяся данной затее, Лимис решила не перечить Тоодо. Пока что. Она промолчала, хоть и скорчила такую

мину, будто проглотила целый лимон.

Парень встал и торжественно обратился к Спике.

- Спика, наверное, ты боялась не меньше нашего, когда попала в Великую Гробницу. По правде говоря, дальше точно будет хуже. Но если не против помочь нам в нашей миссии… а она будет очень долгой… то я хотел бы, чтобы ты отправилась с нами.

«Я хотел бы, чтобы ты отправилась с нами.»

Спика едва не согласилась, в ответ на его пламенную речь, но вовремя спохватилась, вспомнив слова Ареса.

- Эм… Если я откажусь… вас ждут неприятности? - с трепетом спросила девочка.

Взгляд Тоодо на мгновение остекленел, но затем он через силу улыбнулся.

- Нет. Главное – чего хочешь ты. Если нам не удастся тебя убедить, то ничего страшного, можешь спокойно отказаться. Ну, то есть, нам и вправду нужна сестра, но мы как-нибудь справимся.

Ободряющие слова молодого человека помогли ей выбросить из головы предупреждение Ареса.

Она, сама не осознавая, поднялась со стула. Возможно из-за чрезмерного напряжения, у неё подкосились ноги, отчего девочка зашаталась.

Миниатюрная рука Спики вцепилась в стол, позволив сохранить равновесие. Должно быть, так себя чувствовал Тоодо, когда узнал о том, что на его плечи возложена судьба мира.

Тоодо подошёл к неуверенно стоявшей на ногах Спике.

Юная девочка украдкой взглянула на него. Он выглядел галантным и величественным, словно сказочный герой. Его, чуть прикрытые чёлкой, чёрные глаза сияли подобно самоцветам.

- Я… Я… - промямлила она, вдруг застеснявшись.

Девочка шагнула на встречу Тоодо, будто её тянула невидимая сила. И тут она запуталась в собственных ногах и споткнулась, едва не растянувшись на полу.

- Ой, – испугано пискнула Спика.

Тоодо своевременно среагировал и поймал её.

Мягко. Спика угодила в его объятия, и почувствовала, как молодой человек обвил её руками. Она округлившимися глазами посмотрела на него.

- Будь осторожна. Ты в порядке? - ласковым голосом спросил он.

- Эм-м-м…

Тоодо нежно отвёл в сторону длинные локоны Спики, упавшие на лицо девочки. В этот момент он выглядел по-настоящему неотразимо, но юная сестра испытывала глубочайшее потрясение – всё её волнение как ветром сдуло.

Она почувствовала, как её отпустили руки Тоодо, но смогла самостоятельно удержаться на ногах. Спика снова вперилась в его глаза.

- Ты не поранилась?

Его слова пролетели мимо её ушей. В смятении, она неосознанно протянула руки.

И уткнулась своими маленькими ладонями в грудь Тоодо.

Приветливая улыбка на лице молодого человека мгновенно застыла.

- Ты… девочка?

- А…

Спика изумлённо уставилась на Тоодо. Она широко распахнула глаза от особого чувства, передаваемого через пальцы – той-самой мягкости, которую почувствовала в объятиях Тоодо.

А ведь если подумать, Тоодо с самого начала выглядела андрогинным юношей. Спику сбила с толку её привычка одеваться в мужскую одежду, но теперь, когда пригляделась, обнаружила, что фигура и лицо Тоодо немного женственны.

Тоодо застыла на месте, пока её изучала девочка.

В то же время, Спика чувствовала, как в голове у неё галопом скачут мысли.

Дяденька Арес… а вы разве говорили мне, что он это она?

Она отчаянно копалась в памяти, но никак не могла припомнить, упоминали ли при ней пол Тоодо.

Может, я чего-то не понимаю?

С трудом взяв себя в руки, девочка ещё раз пристально вгляделась в Тоодо. Та словно превратилась в соляной столп. Компанию ей составляли такие же Ария и Лимис.

Поняв всю глубину своей ошибки, Спика удручённо свесила голову.

- П-простите… Я… Я д-думала, что Тоодо… мальчик…

- Аха-ха-ха… Ха-ха… Ха… Н-ничего страшного.

У Тоодо подёргивались глаз и щека. Спика не обратила внимания на её сухой смех и продолжила смотреть на собеседницу чистыми и невинными глазами.

Наконец маленькая девочка простодушно решила задать Тоодо вопрос – за то время, что она провела с Аресом, тот успел многое поведать начинающей сестре о мире.

- Ой… Я вроде как слышала о чём-то подобном. Значит, эм-м… Тоодо, ты девочка, но тебе нравятся другие девочки, да?

http://tl.rulate.ru/book/29411/735409